

Однако об этом нельзя было просто так рассказать кому-либо. Ся Пэй подбежал к двору Се Юаньши, начал озираться по сторонам, затем, понизив голос, позвал:

— Се Цзю, Се Цзю? Я знаю, что ты здесь, выйди на минутку.

Никто не ответил. Ся Пэй пробормотал себе под нос:

— Сегодня же канун Нового года, никто не дежурит.

Внезапно Се Цзю появился позади него, словно из ниоткуда:

— Что тебе нужно?

Ся Пэй вздрогнул, чуть не вскрикнув, и, схватив Се Цзю за руку, потянул его в угол, одновременно готовясь излить свои жалобы:

— Только что император вызвал меня и предупредил.

Се Цзю скрестил руки на груди:

— Что ты натворил? Из-за того, что подслушивал его разговор с наследным принцем вечером?

Ся Пэй оправдывался:

— Вовсе нет! Это не было подслушиванием, я просто беспокоился за них, боялся, что они поссорятся, поэтому и последовал за ними.

Се Цзю переспросил:

— Последовал, а затем подслушивал?

— Эй, нет, ты послушай, я не об этом хотел тебе рассказать. Ты знаешь, о чем император меня предупредил?

Будучи личным охранником Се Юаньши, Се Цзю, как и Ся Пэй, был в курсе событий, происходивших во время потери памяти Се Юаньши, и, вероятно, только он мог понять чувства Ся Пэя.

К тому же Се Цзю был очень скрытным. Хотя Ся Пэй часто был недоволен его чрезмерной осторожностью, он все же признавал, что с ним можно делиться секретами, не боясь их разглашения.

— Он велел мне не делать ничего подозрительного, чтобы наш господин не узнал, что он ему нравится!

Ну скажи, ну скажи, разве это не очевидно? Господин сам это видит!

Се Цзю спокойно посмотрел на него:

— А ты думаешь, император знает, что наследный принц тоже ему нравится?

Ся Пэй подумал: «Это же очевидно! Господин явно тоже проявляет симпатию! Если это не очевидно, я готов выпить чай вверх ногами! Как такой умный человек, как император, может этого не заметить!»

— Тогда почему они не вместе?

Ся Пэй уверенно ответил:

— Ну, потому что... потому что...

Потому что что?

Его уверенность дала трещину.

Новый год

Почему вдруг в канун Нового года начали вспоминать старое?

Как бы Ся Пэй ни старался, жизнь его господина и императора продолжалась как обычно, оставаясь в его глазах неясной и запутанной.

Ранним утром первого дня Нового года вдалеке слышались звуки фейерверков, но в усадьбе с горячими источниками царила тишина.

Се Юаньши перевернулся в постели и, сонный, протянул руку под подушку, где нашел письмо с новогодними пожеланиями на красной бумаге с золотыми иероглифами, на обложке которого было написано: «Пусть каждый год приносит мир».

Это была их с Шэнь Юйчжу традиция. В первый год его пребывания во дворце, когда в столице у него не было родных, а старый князь и княгиня находились на границе, единственным знакомым ему человеком был Шэнь Юйчжу.

В то время во дворце были все члены императорской семьи, и все новогодние церемонии проводились по строгому протоколу. Шэнь Юйчжу рано утром отправился поздравлять императора, императрицу и вдовствующую императрицу, а также других старших членов семьи. Церемонии были настолько сложными, что он мог вернуться в свои покои не раньше полудня.

Шэнь Юйчжу заранее приготовил новогодний подарок для Се Юаньши, но тот встал позже, и он не хотел будить его, но и не хотел ждать, пока закончит поздравления, чтобы вручить подарок. Ему казалось, что Се Юаньши будет одиноко в Восточном дворце.

Поэтому, уходя, он оставил подарок у изголовья кровати Се Юаньши. Возможно, считая, что одного подарка недостаточно, на следующий год рядом с подушкой Се Юаньши оказалось письмо, написанное рукой Шэнь Юйчжу, а большой ящик с подарками стоял за дверью.

Так это стало традицией, и хотя теперь Шэнь Юйчжу больше не нужно было рано утром посещать покои, он все же сохранил эту привычку.

Се Юаньши встал, умылся и, открывая дверь, столкнулся с Шэнь Юйчжу, который как раз собирался войти.

— С Новым годом, — сказал Се Юаньши, доставая из рукава красный шнурок с изящно обработанным нефритом, излучающим тепло, и, не говоря лишних слов, привязал его к поясу Шэнь Юйчжу.

Оба знали, что это был подарок Се Юаньши.

— Я сегодня встал так рано, но все равно не заметил, когда ты вошел, — удивился Се Юаньши.
— Когда ты это положил?

— Я тоже только что встал, — с гордостью ответил Шэнь Юйчжу. — Кто сказал, что я должен класть это утром? Ты заснул во время новогоднего бдения, и я просто положил его, пока ты спал.

Се Юаньши прищурился:

— Да ну?

— Правда? — с сомнением спросил он.

Шэнь Юйчжу ответил вопросом на вопрос:

— А как иначе?

Се Юаньши разоблачил его:

— Но я проснулся после того, как ты ушел, и под подушкой ничего не было.

Шэнь Юйчжу: ...

Неужели он еще и ночью проверял?

Се Юаньши настаивал:

— Так когда же ты это положил? Что тут скрывать?

Шэнь Юйчжу замаялся, а Се Юаньши, кружа вокруг него, пытался поймать его взгляд. В конце концов, Шэнь Юйчжу признался:

— В полночь. На улице пошел снег, и я боялся, что ты будешь плохо спать, поэтому зашел проверить и положил письмо под твою подушку.

— Так поздно... Ты хорошо отдохнул?

Шэнь Юйчжу взял его плащ с вешалки и накинул на плечи:

— Я прекрасно отдохнул. А ты почему проснулся? Плохо спал?

Се Юаньши покачал головой, улыбаясь:

— На самом деле я не просыпался.

— Ты меня обманываешь. Сейчас я заставлю тебя доказать это, — сказал Шэнь Юйчжу, внося в комнату большой деревянный ящик.

Се Юаньши, присев рядом, открыл его, одновременно спрашивая:

— Как ты докажешь? Это уже не проверишь.

Шэнь Юйчжу закрыл дверь, защищаясь от холода, и присел рядом с Се Юаньши:

— Если доказать нельзя, то остается только верить мне на слово.

Се Юаньши нашел логическую ошибку:

— Почему не мне верить на слово?

Шэнь Юйчжу в логике никогда не уступал Се Юаньши:

— Потому что я не спал, а ты спал, и все, что ты говоришь, могло быть сном.

— А может, это тебе приснилось?

Шэнь Юйчжу парировал:

— Мое письмо доказывает, что я не спал.

Се Юаньши окончательно запутался, сдался и принялся разглядывать подарки в ящике.

Набор нефритовых изделий, золотая статуя Будды, нитка красных кораллов, глазурованная ваза...

Се Юаньши был озадачен. Нефритовые изделия еще можно понять, но статуя Будды? Браслет? Ваза?

Это не похоже на стиль подарков Шэнь Юйчжу.

Шэнь Юйчжу, не замечая ничего странного, спросил:

— Нравится?

Се Юаньши, скрепя сердце, ответил:

— Неплохо. Как тебе пришла в голову идея подарить это?

Шэнь Юйчжу объяснил:

— Это не моя идея. Помнишь, как я помешал тебе получить подарки от старейшины Суна? Поэтому я составил список подарков, похожих на те, что он тебе хотел подарить.

Первый раз, когда Се Юаньши попытался вернуть подарки старейшины Суна, тот вернул их обратно. Во второй раз старейшина Сун подумал, что они с Шэнь Юйчжу поссорились из-за него, и больше не беспокоил Се Юаньши, который в итоге все же вернул подарки.

— Вот как.

Се Юаньши подумал: «Чуть не подумал, что у Шэнь Юйчжу такой же вкус, как у старейшины Суна.»

— У меня в комнате еще один ящик. Там картины, чай и чайные принадлежности, которые я тебе приготовил. Ты ведь говорил, что тебе нравится чайный сервиз из зала Чэндэ, поэтому я заказал новый, точную копию.

Ся Пэй несколько раз прошелся у двери, не решаясь войти, боясь потревожить. Когда Се Юаньши вышел, он подбежал к нему с сияющими глазами:

— Господин, господин, пойдем запускать фейерверки!

Шэнь Юйчжу оттолкнул его голову:

— Говори нормально, стой ровно, не будь таким несерьезным. Ты еще не позавтракал, какой там фейерверк.

Ся Пэй надулся:

— Оу.

Се Юаньши, улыбаясь, сказал:

— Не дразни его.

Затем, обратившись к Ся Пэю, добавил:

— Иди, запускай. Сегодня Новый год, веселись.

Ся Пэй радостно побежал, а Се Юаньши и Шэнь Юйчжу завтракали в главном зале, наблюдая за происходящим через окно.

Во дворе собрались люди. Ся Пэй повесил фейерверк на дерево, зажег его и побежал, но фейерверк не загорелся, и он зря закрывал уши.

<http://bllate.org/book/16209/1454973>